

«...»

Вэй Лянь с другом переглянулись, не понимая ситуации.

Что происходит?

Они знакомы? Но не должны же.

По логике, они — гости на банкете Ло, а Ши Юньнань всего лишь обслуживающий персонал. Почему Ло Линшэн принимает его сторону?

Ощущая жгучую боль на губе, Вэй Лянь пробормотал: — Молодой господин Ло, вы, кажется, ошибаетесь?

Ведь это Ши Юньнань затеял драку! Разве он не нарушает порядок?

Ло Линшэн, услышав это, естественным образом прикрыл Ши Юньнаня собой: — Господа, вы, кажется, забыли — хозяин этого банкета носит фамилию Ло.

Другими словами, он решает, кто остаётся.

Вэй Лянь заметил, как изменилось отношение Ло Линшэна, и онемел.

Его друг, более рассудительный, прошептал: — Вэй Лянь, оставь. Ло Линшэн явно защищает его. Мы не сможем ни победить в драке, ни сравниться статусом...

Не стоит усугублять ситуацию.

Вэй Лянь понимал это. Чувствуя нарастающую холодность Ло Линшэна, он сглотнул: — Недоразумение.

— Если это недоразумение, то не стоит его распространять.

Ло Линшэн ужесточил тон, окинув взглядом их синяки: — Двое против одного — кому это не позор, вы и сами понимаете.

Сердце Вэя ёкнуло. Он признал поражение.

— Пустяки, не... не о чем говорить.

С этими словами они поспешно ретировались.

Когда их шаги затихли, Ло Линшэн повернулся к другому зачинщику.

— Почему ты здесь? И что началось?

Ши Юньнань сжал губы, отводя взгляд: — Не обращай на меня внимания. Я же не проиграл.

Ло Линшэн, видя его одежду и состояние, едва не рассмеялся: — Ши Юньнань, разве я спрашиваю о результате драки? Почему ты здесь в роли официанта вместо учёбы дома?

Ши Юньнань поднял на него глаза, и чувство неполноценности вновь вспыхнуло.

— Да! Я заслужил это — гоняюсь за жалкими деньгами, наблюдаю, как ты и Чэнь Кэцин составляете прекрасную пару, терплю насмешки и вино от Вэй Ляня!

Он сделал паузу, и его голос смягчился: — Если бы я не пришёл, я бы так и не осознал пропасть между нами...

Ло Линшэн слегка нахмурил брови.

Ши Юньнань отступил на полшага, с трудом сдерживая подступающие к носу слёзы: — В любом случае послезавтра я переезжаю в общежитие. Позже я соберу все свои вещи, чтобы ничего не осталось. Раз сказал не лезть — значит, не лезь.

Он опустил взгляд, скрывая истинные эмоции, с горькой усмешкой добавил: — Что там про "поговорим после поступления"? Больше не нужно обманывать меня этими детскими уговорами.

Если бы чувства были настоящими, какое значение имеет время?

Не подходит — значит, не подходит.

Произнеся это, Ши Юньнань развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и двух шагов, как Ло Линшэн резко потянул его назад.

Тело внезапно оказалось в воздухе. Опомившись, Ши Юньнань понял, что Ло Линшэн буквально подхватил его на руки.

— Ло... Ло Линшэн? — вся бравада Ши Юньнана мгновенно испарилась, уступив место детской панике. — Опустите меня!

— Мы поговорим в другом месте. Если будешь сопротивляться и привлечёшь внимание — пеняй на себя.

Ло Линшэн не подчинился, а вместо этого шлёпнул его по заднице в наказание.

— Ши Юньнань, мои родители, сестра с мужем, старик и все родственники сейчас здесь. Я не против познакомить тебя со всеми сразу.

«.....»

Необъяснимое чувство стыда нахлынуло на Ши Юньнаня.

Хотя они жили под одной крышей почти три месяца, времени на разговоры оставалось мало. Кроме той ночи после отключения электричества, ничего между ними не происходило.

Обычно Ло Линшэн говорил с ним спокойно и сдержанно, но сейчас всё было иначе.

Казалось, он зол до глубины души, но не может разозлиться на него по-настоящему. Да и тот шлепок был... своеобразным.

Ло Линшэн, прекрасно знавший поместье, избежал главного здания с банкетом и уверенно направился к отдельному дому.

По пути им встретился человек, узнавший Ло Линшэна: — Молодой господин, это вы...

Ши Юньнань в панике прижался к его плечу, как черепаха, прячущая голову в панцирь.

— Дядя Цинь, у меня дела. Не говорите родителям. — бросил Ло Линшэн, быстро заходя внутрь.

— Э-э... как же...

Цинь, управляющий четвёртого дома, наблюдая эту сцену, усомнился в своём зрении. С чего это молодой господин тащит в дом какого-то парня?

Но Ло Линшэн с детства был рассудительным — вряд ли он способен на что-то дурное.

подавив любопытство, Цинь сделал вид, что ничего не видел.

...

Дверь захлопнулась.

Ши Юньнань плюхнулся на мягкий диван, испытывая лёгкое головокружение. Переведя дух, он сердито уставился на Ло Линшэна.

— Где это?

— Старик выделил четвёртому дому отдельный дом. Это моя комната.

Ло Линшэн достал из гардероба чистую одежду: — Переоденься. Вино ещё не высохло — простудишься. Хочешь принять душ? Или принесу горячее полотенце?

Его голос звучал так нежно, что Ши Юньнаню показалось, будто он спит.

«.....»

В душе Ши Юньнаня поднялась непонятная обида.

Ло Линшэн заметил перемену в его взгляде и приблизился: — Ши Юньнань, ты ведь с самого начала знал, кто я?

Ши Юньнань стиснул зубы и кивнул.

Хотя формально главой семьи оставался старик Ло, все знали...

Ло Линшэн был его любимцем. Ходили даже слухи, что тот передаст ему управление, минуя поколение.

— А слышал ли ты когда-нибудь, чтобы за мной водились любовные интрижки?

Ши Юньнань снова покачал головой: — Нет.

Он специально проверял — Ло Линшэн вёл себя безупречно. Не будь это так, он вряд ли бы за ним увязался.

Ло Линшэн медленно приближался, загоня Ши Юньнаня в угол между собой и диваном. Тот опомнился слишком поздно.

— И ты думаешь, я стал бы снова и снова заботиться о пьяном "незнакомце"?

Просто так согласился бы на ужин и пустил бы его в дом?

Ради каких-то тысячу юаней в месяц стал бы терпеть его под боком? Каждый день учился бы готовить по его прихотям? Да ещё и предложил бы "позволить себя добиваться"?

Ши Юньнань, скажи мне — мне не хватает поклонников или денег?

«.....»

Ши Юньнань сглотнул, не находя ответа.

Привыкнув к их повседневности, он упустил из виду все эти знаки внимания.

— Ло Линшэн... — его голос дрогнул, выдавая непроизвольные слёзы. — Но все говорят, мадам Ло сводит тебя с мисс Чэнь.

Ло Линшэн прикоснулся к его шее, большим пальцем стирая засохшее вино: — Ты веришь любым слухам, но не спросишь у меня?

Ши Юньнань почувствовал щекотку, но не стал отстраняться.

— Моя сестра замужем, и мать, как типичная богатая дама, решила устроить мою личную жизнь. Мы с мисс Чэнь виделись сегодня впервые. Ничего не было и не будет.

Пальцы Ло Линшэна коснулись его покрасневших век. Он вздохнул: — Я боялся, что в твоём возрасте трудно отличить симпатию, любовь и простой порыв.

Ши Юньнань, у каждого свой путь. Раз ты выбрал возвращение и экзамены — этот год крайне важен для тебя.

Я установил тебе срок для того соглашения не только чтобы дать нам обоим время спокойно обдумать всё, но и потому что боялся, что ты отвлечёшься на ненужные мысли.

Я думал, у нас уже есть такая договорённость. Почему ты вдруг усомнился?

Ши Юньнань наконец полностью понял смысл слов Ло Линшэна и невольно прижался к нему в объятиях. — Ло Линшэн, подожди меня ещё немного.

Это была просьба, но и самоутверждение.

Ло Линшэн обнял его за спину. — Хм?

— Я знаю, что сейчас ещё не достоин. Знаю, что между нами разница в происхождении,

возрасте и опыте. Но подожди меня ещё, пожалуйста. Не влюбляйся в кого-то другого. Я всегда быстро всему учусь...

Когда-нибудь я встану с тобой плечом к плечу.

Ло Линшэн, кажется, тихо усмехнулся, но ничего не ответил.

Ши Юньнань ослабил объятия, затем осторожно приблизился, глядя прямо в глаза собеседника. — Ло Линшэн, я люблю тебя. Я правда люблю тебя.

Это признание без намёка на сладкие речи, с присущей восемнадцатилетним чистой искренностью, но словно прошедшее сквозь время, сохранило ту потрясающую душу фразу...

Я люблю тебя.

В этот момент Ло Линшэн вдруг осознал, что все его прежние предположения и временные рамки потеряли всякий смысл. Слова «любовь с первого взгляда» казались наивными и ненадёжными, но именно они отражали реальность между ним и Ши Юньнанем.

Рано или поздно они должны были быть вместе.

Ло Линшэн услышал собственный ответ: — Хорошо. Но я не буду ждать.

Сердце Ши Юньнаня сжалось. — ...Что?

— Я сказал — не буду ждать. — Ло Линшэн сократил расстояние между ними, его дыхание коснулось лица юноши. — Я тоже люблю тебя. Давай будем вместе сейчас, хорошо?

Какие ещё могут быть разговоры о том, чтобы подождать до университета?

Это было лишь его рациональное, взвешенное предложение.

Ши Юньнань боялся, что он увлечётся кем-то другим, а он переживал, что юноша заведёт роман в школе. Так зачем тянуть? Лучше крепко держаться за руки и не отпускать.

Ши Юньнань с опозданием расплылся в улыбке, в его глазах не осталось и следа прежней скрытой неуверенности. — Да! Значит, с этого момента ты мой парень?

Ло Линшэну вдруг захотелось поцеловать Ши Юньнаня, но он боялся, что тот ещё не готов. Вместо этого он лёгко поцеловал его в лоб. — Да. Но я предупреждаю: для меня «быть вместе» означает — до свадьбы.

Лёгкий поцелуй в лоб заставил сердце Ши Юньнаня бешено забиться. Набравшись смелости, он поцеловал Ло Линшэна в губы, затем спрятал лицо у него на груди и рассмеялся.

— Понял. Значит, поженимся. Как только достигну брачного возраста, сразу поженимся. Ты только не вздумай отказываться.

Ло Линшэн замер. Он вспомнил, как Ши Юньнань в первый раз осмелился поцеловать его, воспользовавшись опьянением, и понял, что зря переживал.

Если в восемнадцать он уже такой смелый, то что будет, когда подрастёт? Этот маленький парень, похоже, способен на любые проказы.

— Ши Юньнань.

— А?

— Ты снова испортил мой сшитый на заказ костюм. Как будешь возмещать?

— Оставь в долг. Потом верну с процентами. — Ши Юньнань помолчал, затем пробормотал с недовольством: — Если брат Мо узнает, что я самовольно ушёл, мне точно не видать зарплаты в тысячу юаней. Ты возместишь?

Ло Линшэн, видя, что тот начинает подсчёты, спросил в ответ: — Если бы я не подоспел вовремя, что бы ты сделал с молодым мастером Взем и его другом? Не боишься, что они потом к тебе придерутся?

— Пф, я их не боюсь! Оба — изнеженные мажоры, которые под вином решили поучить меня жизни. Вежливости ни грамма. Жалею, что ударил несильнее.

Ло Линшэн вздохнул. — Ты считаешь, что поступил правильно?

«...»

Ши Юньнань вспомнил, что всё произошло на территории компании Ло, и смущённо кашлянул, меняя тему: — Ой... у меня рука болит, и плечо ноет. Двое на одного — это нечестно.

Ло Линшэн видел его актёрскую игру и насмешливо заметил: — Да? А мне показалось, ты отлично справился в одиночку. Я и не знал, что у второго молодого господина Ши такие кулаки.

Ши Юньнань надулся. — Только что нянчился как с драгоценностью, а теперь отказываешься признавать?

— Ладно, хватит. Иди прими душ и переоденься. — Ло Линшэн взглянул на часы. — Я зайду к дедушке и остальным, а потом мы поедем домой.

Послезавтра начинается семестр, завтра нужно собирать вещи — лучше пораньше вернуться и отдохнуть.

Слова «поедем домой» тронули Ши Юньнаня до глубины души. Он дотронулся до кадыка Ло Линшэна. — Хорошо.

Тот тёмно заблестел глазами. — Не шали.

— О-о-о... — Ши Юньнань нарочно протянул, кокетливо. — Ладно, соберусь, и поедем домой.

...

Два дня спустя.

Ши Юньнань всё же прибыл в школу для регистрации в установленный срок. Во Второй средней школе Дицзина действовала система «проживания в общежитии в будни + возвращения домой на выходные». Особенно для старшеклассников — если не было особых обстоятельств, выходить не разрешалось.

Программы в стране и за рубежом всё же отличались.

Какими бы ни были хорошими оценки Ши Юньнаня за границей, теперь ему приходилось усердно учиться. Тем более он думал о будущем с Ло Линшэном и вкладывал в учёбу все силы.

Каждый вечер Ло Линшэн получал от него сообщение «спокойной ночи», а в остальное время их отношения напоминали дистанционные.

На столе завибрировал телефон — сработало заранее установленное будильник.

Юй Шо, обсуждавший с Ло Линшэном новый план поглощения, отвлёкся и недоумённо хмыкнул: — Сейчас всего половина пятого. Для чего будильник?

— Сегодня пятница. — ответил Ло Линшэн.

Он выключил будильник и стал собирать вещи.

— Разве?

Юй Шо не сразу понял. В их сфере работа была то невыносимо скучной, то бешено загруженной — когда уж тут различать будни и выходные.

— По поводу тех четырёх пунктов, которые только что предложили — пусть отдел планирования доработает их, в понедельник обсудим на совещании. И на выходных, если нет срочных дел, не звоните мне.

Ло Линшэн действовал молниеносно — за время этих коротких фраз он уже собрал все вещи, явно демонстрируя готовность уйти с работы.

«...»

Юй Шо вскочил вслед за ним и перехватил друга у выхода: — Погоди-ка? Ты никогда раньше не уходил с работы раньше времени! Вечно сидел на руководящей должности, а волновался как загнанный работяга. Что сегодня случилось? Кого ты так спешишь увидеть?

На лице Ло Линшэна появилась редкая расслабленная улыбка. — Хочешь знать?

Юй Шо почуял неладное: — Ты что, влюбился?

Ло Линшэн кивнул в подтверждение.

— Когда это успело случиться? Кто она? И куда ты сейчас мчишься?

Юй Шо выдал три вопроса подряд, его глаза-персиковые цветы необычно сверкали от удивления и любопытства. Он явно не ожидал, что Ло Линшэн добровольно ввяжется в романтические отношения.

Ло Линшэн торопился и не собирался подробно объясняться.

В хорошем настроении он похлопал Юй Шо по плечу: — На прошлой неделе. Пока держи в секрете, как выдастся время — расскажу подробнее. Сейчас спешу во Вторую среднюю школу Дицзина.

— Зачем тебе туда?

— Учёба — тяжёлое дело. Еду встретить его после занятий.

«...»

Юй Шо наблюдал, как Ло Линшэн решительно удаляется, и едва не опешил от такого потока откровений...

Средняя школа?

Встречать парня после уроков?

Не может быть! Ло Линшэн, да ты тёмная лошадка!

...

Когда Ло Линшэн прибыл к школьным воротам, вокруг уже стояло множество машин родителей.

Прозвенел звонок, ворота открылись.

Вскоре поток учеников в школьной форме хлынул наружу. Боясь, что его машину затеряется в этой толпе, Ло Линшэн вышел и стал ждать, не забыв отправить Ши Юньнаню сообщение:

— Я у школьных ворот. От охранки направо метров десять.

Ответ Ши Юньнаня пришёл мгновенно: — Классрук ещё читает нотации. Тсс.

Увидев это сообщение, Ло Линшэн невольно улыбнулся.

Он терпеливо ждал у машины, пока сумерки не начали сгущаться, и наконец разглядел в школьных воротах желанную фигуру.

Ши Юньнань в школьной форме выходил из школы в компании высокого стройного сверстника. Судя по внешности и манерам, тот явно был из числа любимчиков школы.

Они о чём-то оживлённо беседовали на ходу.

Взгляд Ло Линшэна застыл. В следующее мгновение Ши Юньнань заметил его, бросил спутника и помчался прямо к нему.

Ло Линшэн инстинктивно раскрыл объятия, легко ловя его: — Куда спешишь?

Ши Юньнань сиял от радости и прошептал так, чтобы слышал только он: — Ло Линшэн, я так по тебе соскучился.

— Не устал?

— Увидел тебя — и вся усталость прошла.

Не успели они обменяться и парой нежностей, как сзади раздался вопрос: — Юньнань, это твой старший брат?

«...»

Брат?

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись. Первый поспешно обернулся: — Боянь, вообще-то это...

Он не успел опровергнуть, как Ло Линшэн спокойно подтвердил: — Да, я пришёл встретить его после уроков. Ты его одноклассник?

— Верно. Здравствуйте, я Сун Боянь, одноклассник и сосед Юньнаня по комнате.

Ло Линшэн слегка кивнул и не стал продолжать разговор.

Ши Юньнань поспешил попрощаться: — Боянь, я пошёл.

Сун Боянь дружелюбно ответил: — Хорошо. Счастливого пути. Если будут непонятные задачи — спрашивай в любое время.

— Обязательно.

Ло Линшэн молча выслушал этот обмен репликами. Только когда Сун Боянь ушёл, он без эмоций предложил Ши Юньнаню сесть в машину.

— Почему ты не дал мне сразу объяснить наши отношения? И ещё этот «старший брат»...

Ши Юньнань усмехнулся, вспоминая это обращение.

Ло Линшэн ответил: — Ты сейчас в выпускном классе. Личные чувства лучше не афишировать, чтобы не стать предметом пересудов. Это может помешать твоей учёбе.

— Ладно, как скажешь.

На самом деле Ши Юньнань не так уж беспокоился об этом. Для него отношения с Ло Линшэном были счастьем, о котором хотелось кричать на весь мир.

Но Ло Линшэн был прав: хотя в стране и узаконены однополые браки, общество в целом ещё не так открыто, как за рубежом.

Сейчас его главное — учёба и экзамены. Лучше избегать лишних проблем.

Ло Линшэн сменил тему: — Сегодня поужинаем не дома, а в ресторане. Завтра и послезавтра, когда будешь заниматься, останемся дома и разберёмся с едой там.

Услышав эти планы, Ши Юньнань почувствовал, как сердце наполняется сладостью: — Хорошо, как скажешь.

Как давно он не испытывал этого чувства — когда тебя встречают после школы, когда на выходных есть тот, кто составит компанию! Можно сказать, что решение вернуться на родину для учёбы было самым правильным в его жизни!

...

10:30 вечера.

Закончив повторение уроков, Ши Юньнань быстро умылся и постучал в дверь спальни Ло Линшэна. Приоткрыв дверь, он встретился взглядом с сидящим на краю кровати Ло Линшэном.

Ши Юньнань сделал вид, что не понимает: — Ты уже спать?

Ло Линшэн отложил планшет и с пониманием позвал: — Иди сюда. Хочешь сегодня остаться со мной?

— Да!

Именно этого Ши Юньнань и ждал. Он быстро закрыл дверь и, едва сдерживая радость, подошёл к Ло Линшэну.

Вдруг в кармане завибрировал телефон.

Ши Юньнань при Ло Линшэне открыл новое сообщение от Сун Бояня: — Юньнань, давай встретимся на выходных? Я нашёл свои старые конспекты по математике, могу тебе отдать.

Ло Линшэн мельком увидел имя в заголовке сообщения и нарочито спросил: — Кто это?

— Тот самый Сун Боянь, которого ты видел у школы. Он староста нашего класса, говорят, стабильно входит в тройку лучших в школе. Красивый парень, правда?

— ...Ты меня спрашиваешь?

Ло Линшэн с полуулыбкой смотрел на своего младшего возлюбленного, но в его взгляде сквозила легкая кислинка.

Ши Юньнань внезапно осознал что-то, и в его глазах вспыхнул озорной огонёк.

Он отбросил телефон на прикроватный столик и, перекинув ногу через бедро Ло Линшэна, устроился у него на коленях, приблизившись с улыбкой: — Ревнуешь? Я просто услышал, как часто одноклассники его обсуждают, и случайно повторил.

Если уж говорить о красоте, то мой парень, несомненно, самый обаятельный.

Ло Линшэн обхватил его стройную талию, отрицая: — Я не ревную. С чего мне ревновать к несмышлёному школьнику?

Ши Юньнань нарочито кивнул: — Но, кстати, он сегодня мне кое-что напомнил.

— Что именно? — Ло Линшэн поспешно спросил, неосознанно крепче сжимая руки на талии Ши Юньнаня.

— Обращения. Называть тебя по полному имени слишком формально, просто 'Линшэн' недостаточно уникально...

Ши Юньнань обвил руками плечи Ло Линшэна, дыша соблазнительно близко: — Как насчёт «старшего брата»?

«...»

Ло Линшэн промолчал.

— Не нравится? — Ши Юньнань продолжил обвивать его, пробуя наклониться к уху: — Старший брат?

Дыхание Ло Линшэна на мгновение сбилось: — Перестань.

Ши Юньнань мгновенно понял, что это не настоящее неодобрение, и, словно найдя новую забаву, начал перебирать обращения одно за другим.

— Господин Ло?

— Ло Линшэн?

— Старший брат?

Шёпот смешивался с тёплым дыханием, каждое слово задевало самые чувствительные струны Ло Линшэна. Он смотрел на увлечённо дразнящегося Ши Юньнана и снова потребовал: — Прекрати.

Ещё не познавший "последствий" Ши Юньнань хмыкнул: — Нравится или нет? Тогда ответь мне... Старший брат... Ммм...

После этого неосознанного поддразнивания Ло Линшэн наконец не выдержал и запечатал губы Ши Юньнана, схватив его за затылок и крепко фиксируя в своих объятиях.

Жёсткий поцелуй потерял всякую методичность, взломав защиту губ и вторгаясь внутрь без всякого порядка.

Совершенно неподготовленный Ши Юньнань растерялся, принимая неожиданный поцелуй, пока его язык не начал неметь от неопишуемого ощущения, и он с запозданием издал томный стон.

Услышав этот кошачий звук, Ло Линшэн потемнел глазами.

Он отстранился, слегка прикусив губу Ши Юньнана, и ненадолго остановил атаку: — Хороший мальчик, закрой глаза.

Ши Юньнань тяжело дышал, его уши и щёки пылали румянцем. Не имея никакого опыта в поцелуях, он неожиданно почувствовал желание продолжить и жадно потянулся вперёд: — Я хочу ещё.

Изначально не успевший подавить желание Ло Линшэн мгновенно разгорелся. Он резко сменил позу, снова наклонившись для поцелуя.

Ши Юньнань, почувствовав мягкую подушку, внезапно запаниковал и невольно прикусил губу Ло Линшэна: — Подожди, я...

Ещё не готов.

Почувствовав лёгкую боль, Ло Линшэн остановился и терпеливо успокоил: — Не бойся, мы

пока не дойдём до этого.

— Правда?

— Правда.

Ло Линшэн снова поцеловал Ши Юньнаня, но на этот раз с большей нежностью, чем страстью.

Ши Юньнань постепенно расслабился, и его выдающиеся способности к обучению скоро позволили ему начать активно исследовать язык Ло Линшэна.

Поток томных стонов продолжался, поцелуи снова и снова выходили из-под контроля, становясь всё продолжительнее.

Когда Ши Юньнань, уютно устроившись в объятиях Ло Линшэна, начал засыпать, в его сознании мелькнула неожиданная мысль:

От поцелуев действительно можно стать зависимым.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129559>